

10. Титаренко С. А. Философия хозяйства: Вл. Соловьев, С. Булгаков / С. А. Титаренко, А. Ю. Чернов // Філософські дослідження : зб. наук. пр. Східноукр. нац. ун-ту ім. В. Даля. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2011. – Вип. 13. – 272 с.
11. Шаронов И. И. Проблема гражданского общества и личности в контексте экономических взглядов философов Всеединства и современности / И. И. Шаронов // Соловьевские исследования. – 2009. – Вып. 1 (21). – С. 91–98.
12. Bulgakov S. N. The Wisdom of God, a brief summary of Sophiology / S. N. Bulgakov // Williams and Norgate. – London : The Pasley Press ; New York, 1937. – P. 223.

Волосатова Мария. Зарождение идеи философии хозяйства у В. С. Соловьева. В статье анализируется становление проблемы философского понимания экономических процессов в религиозной философии Серебряного века. Рассматривается философско-этическое трактование экономической проблематики в трудах В. С. Соловьева, исследуется влияние взглядов В. С. Соловьева на формирование и дальнейшее развитие философии хозяйства С. Н. Булгакова. Выделяются основные экономические взгляды, которые С. Н. Булгаков перенимает у В. С. Соловьева и развивает дальше в своей философской системе.

Ключевые слова: философия хозяйства, философия всеединства, София.

Volosatova Mariya. The Genesis of Philosophy of Economy in V. S. Solovyov's Philosophy. Object of the article is analyzing the formation of problem of philosophical understanding the economic processes in the religious philosophy of the Silver Age. The research objectives are consider the philosophical and ethical treatment of economic topic in V. S. Solovyov's works and investigate the influence of his views on the formation and further development of Bulgakov's philosophy of economy. The impact of the metaphysics of unity of Solovyov and specifically its philosophical and economic views on the emergence of a Russian religious philosophy such areas as philosophy of economy are analyzed in this article. Discussed in detail, the influence of Solovyov's philosophy on the philosophy of his disciple – S. N. Bulgakov. One of the key works of philosophy of unity of Solovyov is "Justification of the Good" (1897). This work also reveals the philosopher's views on the economy and its role in the development of society. According to Solovyov economics and politics should be determined by the spiritual and moral values. The basis of Solovyov's philosophical view to economic processes is the idea of moral judgment and work motivation of everyone not by their own interests but by human values. According to Solovyev's way out of this situation is a special understanding of work as a conscious striving for the common good. Philosopher puts forward the concept of a special power over people and harmonious meet their own needs by serving people through work. The disciples of Solovyov develop his idea of moral backbone of the economy and its inability to define and regulate social life with the help of economic laws alone. One of the main topics that Bulgakov hosted at Solovyov was the idea of Sophia. Sophia of Solovyov mediates between God and human as the "world soul", the synthesis of Goodness, Beauty, Wisdom. When Bulgakov embraced the idea of philosophy of unity he develops the doctrine of the Sophia as always existing in the divine plan of the world soul, feminine in nature that accommodates Agape and radiates it out. Under the influence of metaphysics of unity of Solovyov Bulgakov formed his own system. Mystical note in Solovyov 's philosophy influenced the central theme of the philosophy of Bulgakov – the theme of the Sophia. Defining system of life organization is a person as a carrier of moral purpose and spirit by Solovyov and economy by Bulgakov.

Key words: philosophy of economy, philosophy of unity, Sophia.

Стаття надійшла до редколегії
12.11.2014 р.

УДК 130.123.1:133.2:111.12

Нина Гусева

Редукционизм и развитие современной философии как проблема¹

Развитие современной философии как проблема для своего решения и выявления реальных перспектив требует уточнения оснований. Без выявления редукций, присутствующих в том или ином виде в философском сознании, невозможно достаточно адекватно осмысливать суть стоящих перед человеком, наукой и обществом

© Гусева Н., 2014

¹ Данный текст был представлен в качестве Пленарного доклада на I Казахстанском философском конгрессе. См.: Философия в современном мире: стратегии развития : материалы I Казахстан. филос. конгр. – Алматы, 2013. – С. 56–64.

проблем, так как любая редукция всегда несет в себе и с собой искажение базовых смыслов. Выявление редукций – это путь самоочищения философии, путь самонастройки на возможность привести в соответствие образ мира, создаваемый философией с самим миром, а образ человека, присутствующий в современной философии, с реальным человеком.

Ключевые слова: редукция, редукционизм, мышление, диалектика, сущность, познание, мироотношение, философия.

Постановка научной проблемы и ее значение. Заинтересованность в видении перспектив развития философии является не случайной. Она ориентирована, во-первых, на обеспечение формирования неситуативного миропонимания и, во-вторых, на подтверждение способности мыслящего разума выявлять логику процессов, которые происходят в реальности и, тем самым, выступают предметом философского осмысления. В-третьих, она ориентирована на достижение поступательного моделирования предстоящего будущего и возможных своевременных его коррекций.

Рассмотрение вопроса о развитии современной философии, в этом плане, выражает необходимость обращения к анализу разворачивания не только осмысливаемой реальности, но и к анализу способов и подходов, на основе которых этот анализ будет производиться или уже производится.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Перспективы развития философии определяются наличием исходного мыслительного потенциала, который представлен уже имеющимися философскими концепциями. Они проецируют различные формы миропонимания на имеющиеся в современный период типы мироотношения людей. Соотношение миропонимания с имеющимися типами мироотношения людей является показательным в том смысле, что выражает особый аспект признаваемого или не признаваемого тождества бытия и мышления. Любые философские концепции выражают отношение человека (или человечества) к миру. Рассмотрение этой области смысла может быть представлено по-разному.

Философское осмысление мира в различные эпохи выражало различные типы мироотношения в качестве господствующих, утвердившихся. Так, древнегреческая философия исходила из концепции космоцентризма, которая более всего выражала особенности мироотношения древних греков. Варианты трактовки первых сущностей были ориентированы на мир в целом – космос, который определяющим образом влиял на существование полисов и отдельных людей, человека как микрокосма.

В средневековый период философия выражала теоцентрическую ориентацию в мироотношении как основу миропонимания. В этом нашло свое отражение движение к специализированному освоению духовного пространства человеческого бытия. Образ духовного Абсолюта – Бога, выступающий мерилем всякого возможного допустимого и недопустимого бытия, – конструктивно определял мировоззренческие и философские постулаты.

В Новое время таким главным конструктивным постулатом выступает ориентация на укоренение представления о мощи средств, которые использует человек в его отношении к миру. Развитие средств, изменяющих уровень возможностей человека в его отношении к миру, становится главной проблематикой философии этого периода. Речь идет о рассмотрении процессов познания и его методов, которые могли бы углублять результаты и, тем самым, расширять круг возможного в отношении человека к миру.

Эпоха Просвещения делает акцент на роли знания. Знание возводится в форму Абсолюта, на который затем возлагается ответственность за все, что должно корректироваться в жизни общества и человека, приводя к некоему совершенному состоянию.

В философии Нового времени и эпохи Просвещения осмысление отношения «человек-мир» в основном производилось без выделения качественного отличия человека как индивида и человека как социального существа. Это происходило даже в том случае, когда человек определялся как социальное существо. Отношение «человек-мир» рассматривалось как модель индивидуального человеческого обращения к миру, которое в этом виде присуще всем другим людям. Индивидуально-ориентированная трактовка отношения «человек-мир» была в большой мере абстрактной. Миропонимание, основанное на такой трактовке, также должно было быть абстрактным. Абстрактность в этом плане заключалась, прежде всего, в том, что качественные характеристики человека определялись с точки зрения их *принадлежности* человеку. Они изначально рассматривались в атрибутивном плане. Ведущие проблемы познания и знания получали аналогичную трактовку. Познание осмысливалось как процесс, основывающийся на телесных возможностях индивидуального чело-

века, включая и чувства, и мыслительные способности. Трактовка знания приобретала не только инструментальные черты (как условия и средства достижения желаемого), но и черты аксиологические. Аксиологическая проблематика в этом контексте также приобретала необходимые черты «инструментальности». В этот период проявляются первые явные черты редукционизма, которые сохранили свое значение и в современный период.

Перспектива преодоления индивидуально-ориентированного осмысления отношения «человек-мир» предпринималась уже в Новое время в концепциях таких философов, как Б. Спиноза и Г. Лейбниц. Они возвращали философскую мысль к необходимости учитывать в осмыслении отношения «человек-мир» широкого сущностного контекста рассмотрения как человека, так и познавательных проблем со всеми вытекающими следствиями. Так, идея понимания природы как причины самой себя делала необходимым осмысление места и статуса человека, его возможностей. Это, в свою очередь, подводило к пониманию недопустимости сведения трактовки человека и всех его атрибутов и возможностей к его телесной данности как субстанциональному началу. Идея Г. Лейбница о взаимосвязи монад и предустановленной гармонии также ориентирует на выход за пределы телесности человека при рассмотрении его сущности и атрибутов. Образы Природы и Предустановленной гармонии задают философскому осмыслению отношения «человек-мир» характер, несводимый к индивидуальному статусу человека. Это открывает новый горизонт миропонимания, философского постижения мира и самого себя человеком.

Немецкая классическая философия полностью преодолевает редукцию понимания человека к его телесным определениям. Конкретизируется тип связи сверхопытного и индивидуально-телесного в отношении «человек-мир» от Канта до Гегеля и Фейербаха. Направление философской мысли приобретает качественно новый «вектор». Философская мысль с этого периода ориентирована на осмысление целостности существующего мира, в котором развитие и человека, и общества становится возможным и осуществляется как разворачивание параметров его *единства, целостности*.

В философии К. Маркса и Ф. Энгельса тезис о единстве и целостности существующего мира конкретизировался на основе диалектико-материалистической методологии. В частности, К. Маркс, разрабатывая учение об общественно-экономической формации, характеризовал отношение «человек-мир», обращаясь к деятельностной концепции развития человека и общества. Речь идет о раскрытии закономерностей развития общества как целостной социальной системы, которой присущи процессы, порождающие противоречия, их назревание и разрешение. Конкретизация принципа материального единства мира в дальнейшем развитии философии становится условием понимания закономерностей и в развитии природы. Этот момент талантливо охарактеризовал Ф. Энгельс в известном труде «Диалектика природы». Линия развития диалектико-материалистической философии продолжает развиваться.

В то же время с середины XIX в. возникают и модифицируются такие направления в философии, которые не ориентированы на понимание целостности мира, на признание его единства и присущих ему закономерностей. Отказ от положительного опыта мировой классической философской мысли при этом объясняется желанием обновления и открытия новых горизонтов развития философии. Ориентация на обновление весьма разнообразна. Она проявляется в интервале, где, с одной стороны, располагается полный отказ от признания необходимости философии как таковой с постепенным сведением ее к тождеству с наборами эмпирических процедур. С другой стороны этого интервала располагается ориентация на сведение философского исследования к характеристикам психических состояний индивида, являющихся, по сути, сферой его самостного опыта.

В современной философии существуют направления, школы, течения и т. п., в исследованиях которых можно выделить специфические характеристики, определяющие ведущие для них подходы к рассмотрению реальности, а также характеристики, определяющие образ самой реальности, которую они, осмысливая, моделируют и, моделируя, осмысливают. К числу таких специфических, определяющих весь ход философского рассмотрения и его выводы, характеристик относится включение в аппарат осмысления приемов редукции. Сегодня уже имеет смысл говорить о феномене редукционизма как некоей глобальной проблеме, присутствующей в современной философии [1–4; 7–16].

Кризисные явления в мире создают картину распада всего, что вне условий кризиса воспринималось как единое, упорядоченное, закономерное. Это исподволь подводит к выводу об отсутствии в мире сил, действующих в интересах его единства и целостности. Отношение «человек-мир»

в этих условиях начинает трактоваться как надуманное, лишённое реальной актуальности. Человек оказывается не субъектом не только истории, но и собственной жизнедеятельности. Картина мира становится не целостной, а эклектичной.

Развитие современной философии в ее западных вариантах как проблема для своего решения и выявления реальных перспектив требует уточнения оснований. Обозначение необходимости определения оснований для современной западной философии уже является шагом, направленным против ее увлечения эклектикой. В тоже время присутствие большого количества редукций характерно для ситуации господства эклектического в осмыслении. Это происходит потому, что при эклектическом подходе не решается задача достижения понимания того, как связаны соседствующие явления или объекты. Для него является достаточным указание на наличие разнородного, вне зависимости от присутствия или отсутствия связей между ними. В то же время эклектические описания не могут избежать обозначения тех или иных сопряжений между теми явлениями или объектами, которые оказались рядом. Именно попытки объяснить не закономерности, а сопряжения, становятся источниками большого количества вариантов присутствующих редукций. В этой ситуации происходит универсализация редукции. Редукция здесь выступает как прием, статус которого переводится (сублимируется) из положения частного метода в статус метода мышления, имеющего всеобщий характер.

Наиболее характерные проявления редукций таковы:

- философский уровень рассмотрения становится неотличимым от психологического;
- целостность заменяется совокупностью;
- связи заменяются контактами, взаимодействиями;
- собственно культурное заменяется цивилизационным;
- деятельность заменяется системами действий;
- философское заменяется эмпирическим;
- рациональное заменяется иррациональным;
- всеобщее заменяется общим;
- объективные характеристики реальности заменяются произвольными наборами свойств;
- ориентация на рассмотрение объективно существующего заменяется отказом от признания такой возможности;
- рассмотрение реальных интересов людей, обуславливающих формирование той или иной их позиции, заменяется рассмотрением деклараций, призванных скрыть истинные интересы;
- рассмотрение мира как некое целого заменяется представлением о мире как хаосе (хаосмос);
- рассмотрение методологии как сферы всеобщего философского знания, реализуемого в специально-научном исследовании заменяется представлением о методологии как методике расширенного действия;
- смысл «быть» заменяется смыслом «иметь»;
- социальное пространство-время заменяется механическим, физическим, биологическим и др.;
- сопряжения объективных структур реальности заменяется структурами сознания;
- мироотношение заменяется мировосприятием;
- рассмотрение сущности заменяется рассмотрением причин;
- рассмотрение смысла заменяется рассмотрением значения;
- рассмотрение сущности заменяется рассмотрением высказываний;
- рассмотрение основополагающего заменяется рассмотрением поверхностного;
- рассмотрение высшего заменяется рассмотрением низшего;
- рассмотрение субстанциональных основ заменяется рассмотрением, в лучшем случае, атрибутов;
- разумное заменяется рассудочным;
- процессуальное заменяется статичным;
- целое – совокупностью частей;
- философский уровень мышления заменяется научно-теоретическим или эмпирическим;
- сущностное заменяется ситуативным;
- миропонимание и реальность остаются не совпадающими, но их принимают как совпадающие;

- субъективный опыт заменяет собой необходимое объективное знание;
- структура мироотношения подменяет собой структуру реальности;
- приспособительное отношение к миру заменяет собой отношение преобразующее, развивающее;
- отсутствие адекватного понятия реальности заменяется домыслами «по поводу...»;
- конечный образ реальности (здесь и сейчас) заменяет понимание реальности как процесса, имеющего свою логику, которая может быть осмыслена только с позиции целостного подхода;
- понимание реальности как того, что имеет собственную внутреннюю организацию, заменяется отказом от признания этой логики;
- философское понимание реальности заменяется ситуативным;
- целостный подход сводится к подходу системному; и др.

Из всего массива часто встречающихся редукций можно проиллюстрировать, например, смысл редукций, возникающих при рассмотрении вопроса об основаниях самой реальности, которые призвана отразить философия. Редукция в этом смысле состоит в трактовке реальных оснований не столько как того, что связывает действительно существующее, сколько того, что при этом реально существующими признаются единичные вещи и события. Редукция здесь исходит из отождествления форм проявления смыслов с самими смыслами.

Места укоренения редукций можно рассматривать в качестве масштабной «карты», «путеводителя» по фундаментальным проблемам человеческого бытия, науки, искусства и философии. Рассмотрение и «развенчание» имеющихся недопустимых, искажающих, деформирующих философскую мысль и всякое человеческое знание редукций является той уже выявленной «дорогой», на которой можно ожидать осуществления процесса развития философии.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Без выявления редукций, присутствующих в том или ином виде в философском сознании, невозможно достаточно адекватно промыслить суть стоящих перед человеком, наукой и обществом проблем, так как любая редукция всегда несет в себе и с собой искажение базовых смыслов. Даже беглый взгляд на современную ситуацию в философии показывает наличие огромного количества вариантов редукций, которые представлены в широком спектре философских направлений, начиная от позитивизма и заканчивая структурализмом и постмодернистскими концепциями. Выявление редукций – это путь самоочищения философии, самонастройки на возможность привести в соответствие образ мира, создаваемый философией с самим миром, а образ человека, присутствующий в современной философии, – с реальным человеком. Решение такой задачи в полной мере касается и оснований, и перспектив развития философии [5; 6].

Источники и литература

1. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко / Ж. Бодрийяр. – СПб., 2000.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988.
3. Гроф С. Революция сознания: трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. – М., 2004.
4. Гуревич П. С. Экзистенциализм Бубера / П. С. Гуревич // Квинтэссенция : филос. алманах. – 1992. – С. 371.
5. Гусева Н. В. Диалектическое мышление и редукционизм / Н. В. Гусева // Актуальные проблемы развития мировой философии : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию акад. НАН РК Ж. М. Абдильдина (15–16 февр. 2008 г.). Ч. 1. – Астана : М-во образования и науки РК, Евразийский ун-т, Ин-т философии и политологии МОН РК, 2008. – С. 164–167.
6. Гусева Н. В. Феномен редукционизма в философском сознании / Н. В. Гусева // XXII Всемирный философский конгресс : докл. казахстан. делегации. – Алматы : М-во образования и науки РК, Ком. науки, Ин-т философии и политологии, 2008. – С. 21–35.
7. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Э. Гуссерль. – М. : ДИК, 1999. – С. 164–165, 172.
8. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – СПб., 1998. – С. 40–47.
9. Мамардашвили М. К. Символ и Сознание / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. – М., 1997. – С. 28, 29.
10. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб., 1999.
11. Молчанов В. Парадигмы сознания и структуры опыта / В. Молчанов // Логос. – 1992. – № 3. – С. 9.

12. Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания / К. Поппер. – М. : Ермак, 2004. – С. 104–112.
13. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки по герменевтике / П. Рикер ; пер. с фр. и вступит. ст. И. Вдовиной. – М. : КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 624 с.
14. Соловьева Г. Современная западная философия. Компаративистские исследования. В 2 т. Т. 2 / Г. Г. Соловьева ; ред. З. К. Шаукунова ; Ин-т философии, политологии и религиоведения Комитета науки М-ва образования и науки РК. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2012. – С. 126–127.
15. Философия познания: век XXI. – Алматы, 2012.
16. Sartre J.-P. Critique de la raison Dialectique / J.-P. Sartre. – Gallimard, 1985.

Гусева Ніна. Редукціонізм і розвиток сучасної філософії як проблема. Розвиток сучасної філософії як проблема для свого розв'язання й виявлення реальних перспектив потребує уточнення підстав. Без визначення редукцій, наявних у тому чи іншому вигляді у філософській свідомості, неможливо досить адекватно осмислити суть проблем, котрі постають перед людиною, наукою й суспільством, оскільки будь-яка редукція завжди несе в собі та із собою спотворення базових смислів. Виявлення редукцій – це шлях самоочищення філософії, самонастроювання на можливість узгодити образ світу, створюваний філософією, із самим світом, а образ людини, присутній у сучасній філософії, – із реальною людиною.

Ключові слова: редукція, редукціонізм, мислення, діалектика, сутність, пізнання, світовідношення, філософія.

Guseva Nina. Reduktsyonyzmom and Development of Modern Philosophy as a Problem. The development of modern philosophy as a problem to solve and identify svoeho real prospects requires clarification reasons. Without revealing reductions present in one form or another philosophical consciousness, can not adequately comprehend the nature of the problems that are faced man, science and society, because any reduction always carries with a basic distortion of meaning. Detection reductions is a way of self-purification philosophy, a way to self-adjustment possibility aligned with the image of the world created by the world of philosophy and image of the person present in modern philosophy, with a real person.

Key words: reduction, reductionism, thinking, dialectic, essence, knowledge, outlook, philosophy.

Статья поступила в редколлегию
24.11.2014 г.

УДК 117.118+330.8+57.01

Любов Колесникова

Філософсько-економічні рукописи Миколи Руденка: неоціненний нащадками неоціненний скарб

У статті проаналізовано оригінальне вчення Миколи Руденка (1920–2004) про сутність зв'язку людини й суспільства з біосферою як космічним феноменом та засади їх гармонійного розвитку, який може здійснюватися лише за умов «природження енергії». На цьому у XVIII ст. наполягали французькі фізіократи; означений шлях вважали єдино прийнятним С. Подолинський, В. Вернадський, А. Сахаров та ін. На основі дослідження автор приходить до висновку щодо актуальності ідей М. Руденка для України й сучасного світу.

Ключові слова: гуманізм, біосфера, фізіократи, субстанція, М. Руденко.

Постановка наукової проблеми та її значення. За останні чверть століття Україна втретє (кінець вісімдесятих – початок дев'яностих років минулого століття, два постмайданні періоди нового тисячоліття) опиняється у точці біфуркації – стані найбільшої нестабільності системи, коли тимчасово обмежується дія закону взаємного переходу кількісних і якісних змін. У точці біфуркації майже кожна можливість, незалежно від попереднього статусу, набуває статусу реальної, через що в локальному часовому інтервалі утворюється унікальний стан, коли «можливе все» (І. Пригожин), коли не потужні, проте вчасно докладені зусилля можуть спрямувати розвиток системи в бажаному напрямку. Якщо ж можливість не буде реалізована, то вона або стає неможливістю, або й далі існує як можливість. Тим часом інші сторони процесу прагнуть реалізувати бажані для них, але не